

ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КНР В КИТАЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ по материалам «круглого стола»

26 ноября 2010 г. в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток) состоялся очередной традиционный ноябрьский «круглый стол», на котором были рассмотрены гуманитарные и социальные проблемы Китая китайскими исследователями. Заседание открыл директор ИИАЭ, профессор В.Л. Ларин. В кратком обращении к участникам и гостям научного мероприятия он подчеркнул, что специалисты по Китаю должны знать не только болевые точки и проблемы КНР, но и их оценки китайскими коллегами и предлагаемые методы решения проблем.

В докладе «Горячие точки» российско-китайских отношений в современной китайской исторической и экономической мысли» В.Л. Ларин дал оценку китайским исследователям последнего десятилетия по истории и современному состоянию российско-китайских отношений, а также политики Москвы в отношении Китая. Основой доклада стал анализ материалов двух Всекитайских научных конференций, организованных Китайским обществом по изучению китайско-российских отношений, в которых участвовали многие ведущие эксперты по России. Докладчик подчеркнул, что целью выступления является анализ аспектов современной китайской историографии, связанных с формированием образа России в КНР, и отношением к ней будущих поколений китайцев. Одной из ключевых посылок к её появлению стало спонтанно возникшее, а потом твёрдо сложившееся убеждение, что в последние несколько лет китайская историческая наука стала более активно способствовать укреплению негативных представлений китайцев о России и россиянах в Китае. В работах китайских историков о российско-китайских отношениях рельефно вырисовывается идея о Китае как жертве агрессивной политики Запада XIX—XX вв., давно получившая распространение в китайской историографии, но теперь уже в преломлении «колониальной политики» России. Тем не менее, несмотря на достаточно жёсткую критику российской политики в отношении Китая в некоторые периоды двусторонних отношений, у китайских историков всё же преобладает позитивный настрой и в общей оценке их истории, и в рассуждениях о будущем российско-китайских отношений.

Выступивший канд. ист. наук Н.П. Рябченко в докладе «Советская модель социализма: её оценка и критика в КНР» отметил, что термин «модель» следует принимать как условный, потому что моделирование требует точного воспроизведения исходного образца, а в данном случае это вряд ли возможно. В Китае тоже речь шла о советской системе. Критику советской модели в КНР можно разделить на два этапа. Первый период — с 1980-х гг.

по 1991 г. включительно. В отличие от 60—70-х гг. XX в., когда в негативном плане рассматривалось исключительно послесталинское время, критическому переосмыслению подвергся весь советский социализм, начиная с 1917 г. Второй этап начался после распада СССР, продолжается по настоящее время и характеризуется тем, что критика советской модели стала увязываться с историей расцвета и гибели СССР. Она включена в качестве важнейшей темы в план работы Академии общественных наук Китая. Среди китайских учёных существуют разные точки зрения на советскую модель. Одни связывают её с пониманием Сталиным социализма, другие считают моделью всесторонней модернизации, третьи рассматривают с системной точки зрения, подразделяя на два типа: существовавший в 30—50-е и в 50—80-е гг. XX в. По мнению докладчика, несмотря на глубокую разработанность, тема советской модели социализма ещё не исчерпана.

В докладе канд. ист. наук Г.П. Белоглазова «Концепция «строительства новой социалистической деревни» в КНР в официальных документах и трудах китайских исследователей» отмечено, что в начале XXI в. сельскохозяйственная отрасль страны, исчерпав свой первоначальный потенциал, заложенный на начальном этапе реформ (когда была проведена в определённой степени деколлективизация деревни и стали использоваться индивидуальные и семейные формы ведения хозяйства, что в свою очередь освободило хозяйственную инициативу сельчан), вступила в полосу стагнации. Это повлекло за собой социальную напряжённость в деревне и могло отразиться на политической стабильности общества. Китайское руководство хорошо понимало сложившуюся ситуацию и приняло конкретные меры для стабилизации отрасли и её дальнейшего устойчивого развития.

Суть официальной концепции или программы «строительства деревни» сводится к трём основным пунктам: 1. Усиление роли государства по финансированию АПК страны, т.е. увеличение прямых ассигнований в аграрную сферу из государственного бюджета, чтобы обеспечить постоянный прирост бюджетных вложений на поддержку агросектора и сформировать стабильный канал финансирования строительства новой социалистической деревни на долгую перспективу. 2. Повышение капитализации социальной сферы деревни, которая включает согласно тексту документа лишь две сферы — образование и медицинское обеспечение крестьян. 3. Усиление административного контроля со стороны государства.

Докладчик отметил, что наибольшую дискуссию в научных кругах вызвало как само определение цели — «строительство новой социалистической деревни», так и методы и формы реализации данной концепции. Не менее дискуссионными стали вопросы о выборе приоритетов направлений при реализации программы «строительства новой социалистической деревни» и распределение финансовых потоков между городом и деревней. Анализируя материал по данной проблеме, Г.П. Белоглазов приходит к выводу, что большинство китайских исследователей не сомневаются в необходимости и важности усиления государственного регулирования сельской отрасли экономики и социальных процессов непосредственно в сельском обществе.

В докладе канд. ист. наук Г.Н. Романовой «Китайская историография экономических отношений Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая (XIX — первая половина XX в.)» рассмотрены трансформация

концепций китайских историков на экономические отношения Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая в XIX — первой половине XX в. и различные этапы историографии КНР на проблемы российских инвестиций, предпринимательства, торговли и международных отношений в регионе. В выступлении отмечено, что китайская историография 60—70-х гг. XX в. представляет Россию второй половины XIX — начала XX вв. самой агрессивной державой на Дальнем Востоке. Главное и подчас преувеличенное внимание уделялось политическому аспекту строительства и эксплуатации КВЖД. В последующем (с 1980-х гг.) в китайской историографии наметилась тенденция более объективного исследования российско-китайских экономических отношений. Большой интерес слушателей вызвал анализ тайваньской историографии по проблемам экономических взаимоотношений между Россией и Тайванем в последние годы.

С докладом на тему «Анализ политики России и Китая в отношении КНДР в работах китайских учёных (начало XXI в.)» выступила д-р ист. наук Л.В. Забровская. Она отметила, что в настоящее время характер отношений России и Китая с КНДР имеет не только академическое, но и специальное практическое значение. Автор дала сравнительный анализ китайской историографии по вопросам российско-северокорейских и китайско-северокорейских отношений, отметив, что китайские учёные положительно оценивают российскую политику в отношении КНДР и интересы России и Китая на Корейском полуострове не вступают в противоречие друг с другом.

Г.С. Каретина, канд. ист. наук, в докладе «Политика генерал-губернатора Шэн Шица в Синьцзяне в оценках историков» проанализировала ряд научных трудов китайских исследователей о политике губернатора Синьцзяна Шэн Шица в 1933—1939 гг. как представителя китайского регионального милитаризма и отметила, что, формально подчинившись гоминьдановскому правительству, Шэн Шицай пытался проводить самостоятельную политику в Синьцзяне. С самого начала его правления большое значение имел национальный фактор — восстание мусульманского населения против власти китайской администрации. Когда повстанцы объявили о создании Туркско-исламской республики Восточного Туркестана (ТИРВТ), Шэн Шицай обратился к правительству СССР с просьбой об оказании помощи в проведении боевых операций, на которую советская сторона ответила согласием.

После захвата Японией Северо-Восточного Китая советские руководители считали японскую угрозу реальной не только для своего государства, но и для Синьцзяна, и это было одной из главных причин оказания Советским Союзом помощи Шэн Шицаю. По мнению Г.С. Каретиной, без помощи СССР Шэн не смог бы удержаться у власти. Она согласилась с точкой зрения авторов «Истории революции малочисленных народов Китая, 1840—1949 гг.» (Наньнин, 2000), которые отмечают, что «программа 6 политических направлений» была составлена и проводилась с помощью Советского Союза и КПК, и сделала вывод — Шэн Шицай усвоил уроки сталинского тоталитаризма в СССР и применил их на практике в Синьцзяне. Это, в частности, доказывает возможность эволюции относительно прогрессивного авторитарного режима в тоталитарный.

В докладе канд. ист. наук И.В. Ставрова «Реализация национальной политики КПК в северо-восточных провинциях КНР (1978—2009 гг.): зару-

бежная историография» сделан обзор китайской и западной историографий национальной политики в Дунбэе. Автор обратил внимание, что на Западе практически отсутствуют исследования, посвящённые анализу национальной политики в северо-восточном регионе Китая. В основном интерес исследователей фокусируется на изучении тех или иных сторон жизни корейского населения региона, что обусловлено соседством Кореи (КНДР и РК), а также компактностью и сравнительной многочисленностью корейцев в КНР (в отличие от корейцев маньчжуры, численность которых значительно выше, проживают дисперсно). Китайскую историографию характеризуют, с одной стороны, рассмотрение национальной политики во всех районах проживания неханьцев Северо-Востока, с другой — отрицание особой специфики такой политики в отношении этнических меньшинств, а также идеологическая заданность исследований.

Доклад сотрудника Отдела востоковедения А.С. Веремейчика посвящён «Эволюции политики народонаселения в КНР (1978—2010 гг.)». Молодой исследователь, ссылаясь на китайские официальные документы, отметил, что в результате 30 лет реформ постепенно сформировалась система регулирования роста населения, в том числе его отдельных характеристик и планового деторождения, удалось поставить под контроль чрезмерный рост численности населения. С 1970 г. по настоящее время коэффициент рождаемости снизился с 33 до 12%, а естественного прироста — с 26 до 5%, и по этим показателям Китай вошёл в число стран с низкой рождаемостью. Однако с начала 1990-х гг. по мере проведения экономических реформ и политики «контроля над рождаемостью» под лозунгом «одна семья — один ребёнок» демографические изменения привели к новым проблемам — нехватке рабочей силы в городах и приморских районах Китая с более высоким уровнем экономического развития, а также старению населения страны в целом.

С большим интересом был заслушан доклад учёного секретаря Отдела востоковедения Г.В. Кондратенко «Историография системы «хукоу»: от проблем урбанизации к вопросу социального обеспечения сельских мигрантов». В сообщении подробно рассмотрено несколько блоков проблем, связанных с положением сельских мигрантов в КНР, — от вариантов урбанизации и увеличения городского населения до социального обеспечения мигрантов, которые зачастую вынуждены решать свои проблемы сами. Ситуация, связанная с пропиской, сильно обостряет экономическое и социальное положение КНР и бросает вызов стабильности китайского общества. Несмотря на шаги, предпринимаемые руководством КНР с целью реформирования хукоу, прописка до сих пор является барьером между городом и деревней и способствует сохранению межрегиональных различий. С преодолением КНР в ближайшие годы «точки Льюиса» отмена системы хукоу станет не только ключевой социальной, но и важной экономической проблемой.

Сообщения выступавших были заслушаны с должным вниманием и вызвали дискуссии. Участники и присутствующие, в том числе и представители китайской делегации из АОН пров. Ляонин, высоко оценили уровень проведённого научного мероприятия. Было принято решение опубликовать озвученные доклады в юбилейном сборнике, посвящённом 40-летию образования Института истории ДВО РАН.

Г.П. БЕЛОГЛАЗОВ, кандидат исторических наук